

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КИТАЕ

© **Бальчиндоржиева Оюна Баировна**

доктор философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: baoyu 2008@ yandex.ru

В статье автор анализирует проблемы, возникающие в результате развития экологической цивилизации, в частности, при реализации программ экологического строительства в Китайской Народной Республике. Автор делает вывод о необходимости системного и комплексного подхода, а также координирования показателей экологической безопасности и требований экономического роста при осуществлении мер в области охраны окружающей среды в целях обеспечения устойчивости общества. Основное внимание уделено выявлению специфики различных государственных программ экологического развития в Китае, таких как строительство городов, реновация земель, «зеленые» инновации в сфере промышленности и сельского хозяйства и др. Даются определения и сравнительный анализ таких ключевых понятий, как «экологическая цивилизация», «экологическое строительство», «зеленая» экономика, «зеленый» рост, «зеленое» строительство.

Ключевые слова: экология; экологическое строительство; охрана окружающей среды; Китай; «зеленая» экономика; устойчивость.

Для цитирования

Бальчиндоржиева О. Б. Программы экологического строительства в Китае // Евразийство и мир. 2019. № 2. С. 67–72.

Обращаясь к теме экологического строительства в Китае, необходимо вначале отметить, что мировая ситуация в целом сложилась таким образом, что «развитие программ "зеленого" строительства в мире стало в последние годы мировой тенденцией к повышению экологической, социальной и экономической устойчивости общества» [1, с. 67].

Само понятие «экологическая цивилизация» имеет широкое значение и рассматривается как цель развития, общественный идеал. В китайском обществоведении переход от индустриальной к экологической цивилизации является необратимой мировой тенденцией. Как мы писали ранее [2], строительство экологической цивилизации — это комплексный проект, основанный на отказе от утилитарной концепции развития, создании новой концепции гармоничного развития и коэволюции общества и природы, совершенствовании экологического сознания людей [2, с. 81]. При этом в теории и практике строительства экологической цивилизации (экологического строительства) часто используют такие термины, как «green economy», «green growth», «green building programs» («зеленая» экономика, «зеленый» рост, программы «зеленого» строительства).

Попробуем рассмотреть данные термины более подробно. В созданной еще в 1972 г. программе Организации Объединенных Наций по охране окружающей среды (UNEP) «зеленая» экономика определяется как инструмент, приводящий к повышению благосостояния людей и социального равенства и значительно снижающий неблагоприятное воздействие на окружающую среду¹. Однако мы полагаем, что подобное расширение термина может привести к некоторой теоретической размытости. Приведем пример того, как министерство природы Республики Беларусь на страницах официального сайта рассматривает концепцию «зеленой» экономики «в ее простейшей форме как низкоуглеродную, ресурсосберегающую и социально инклюзивную модель экономики»². Другой, достаточно близкий термин «зеленый рост» «был определен как эффективный способ стимулирования экономического роста и решения экологических проблем и практикуется в различных странах» [3]. «Зеленое строительство» также часто используемый термин, гораздо более узкий по своему содержанию, отражающий применение «зеленых стандартов» в проектировании, постройке, эксплуатации и для оценки экологической эффективности зданий (офисных, жилых, промышленных, торговых, общественных) в целях обеспечения минимального ущерба окружающей среде и экологической безопасности людей. Например, в нашей стране в 2009 г. Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации была создана рабочая группа по разработке критериев добровольной экологической сертификации с учетом международного опыта создания и применения «зеленых» стандартов. В рабочую группу вошли видные российские эксперты в области промышленной экологии, а также представители строительных организаций, производителей материалов и оборудования, ученые и юристы³. Подобные стандарты применяются не только в нашей стране, но и во многих других странах мира. В целом же ресурсосбережение, цикличность, безопасность для здоровья и окружающей среды в комплексе с требованиями экономического роста, экономической безопасности — это и есть «зеленые» экономика, рост и т. д.

В Китае программы экологического строительства разрабатываются для разных сфер хозяйственной и природоохранной деятельности, таких как строительство городов, реновация земель, «зеленые» инновации в сфере промышленности и сельского хозяйства и т. д. В основном программы охватывают задачи минимизации загрязнения окружающей среды, снижения нагрузки на природные ресурсы, восстановления природной среды, сохранения биоразнообразия.

В докладе XIX съезда КПК была выдвинута идея ускорения реформ в сфере экокультуры и построения «Прекрасного Китая» (2035–2050). В докладе отмечается, что «при его построении нужно исходить из уважения к природе, к ее законам, из требований охраны окружающей среды. Важно помнить, что «горы золота и серебра нужны, но нужны и зеленые горы, и чистые воды», «зеленые горы и чистые

¹ URL: <http://greeneconomy.minpriroda.gov.by/ru/zelenaya-economika/> (дата обращения: 20.10.2019).

² URL: <http://greeneconomy.minpriroda.gov.by/ru/zelenaya-economika/> (дата обращения: 20.10.2019).

³ URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/zelenye_standarty/ (дата обращения: 20.10.2019).

воды — сами по себе бесценные сокровища». Исходя из этого, необходимо проводить базовую национальную политику экономии ресурсов и охраны окружающей среды, более осознанно стимулировать зеленое, циклическое и низкоуглеродное развитие экономики. Построить прекрасный Китай означает дать природе больше пространства для восстановления, оставить сельскому хозяйству больше хороших земель, сохранить для будущих поколений голубое небо, зеленую землю и чистую воду, сберечь для них среду для производства и обитания. Китайская мечта будет осуществляться не за счет принесения в жертву окружающей среды, одновременно с развитием экономики будет сохраняться экология жизненного пространства. Строительство прекрасного Китая пойдет на благо долгосрочного развития страны, будет способствовать устойчивому развитию всего мира и поможет реализовать общую мечту человечества — сохранить нашу прекрасную Землю»⁴.

Рассмотрим программы, направленные на сохранение или восстановление лесных и степных зон, пастбищ. Так, программа «Система субсидий и стимулов, направленных на сохранение пастбищ и лугов» с 2001 по 2014 г. заметно улучшила состояние дел в данной сфере, о чем пишет Мин Лю в своем исследовании. Однако некоторые факторы социально-экономического характера (повышение цен) и климатические проблемы (резкие колебания температурного режима) препятствовали достижению желаемых высоких результатов в этой сфере.

Реализация большого проекта «Программа перевода пахотных угодий в пастбища и леса» с бюджетом 225 млрд юаней привела к тому, что в период с 2001 по 2010 г. в двадцати пяти провинциях КНР пахотные угодья, расположенные на склонах или пустынях, переводились в леса и пастбища. В закон КНР «О пастбищах и лугах» (2002) также внесены изменения в виду новой программы экологического развития, в последней редакции хозяйствующие субъекты могут брать в аренду пастбища, сенокосные угодья на срок 30–50 лет [4, с. 163].

В 1999 г. стартовала программа в Яньане в целях прекращения деградации природной среды «Grain for Green Project» (GGP), целью данного проекта по восстановлению окружающей среды является преобразование пахотных земель в водно-болотные угодья, луга или лесные угодья. В этом проекте пострадавшие фермеры получали компенсацию от центрального правительства под надзором местных органов власти... В период с 1999 по 2009 г. площадь лесов в этом регионе увеличилась почти на 340 +/- 30 тыс. га, что составляет примерно 10% общей площади Яньаня, 5% облесенных площадей были преобразованы в городские застройки или возвращены в пахотные земли [5, с. 4101].

В целом подобных проектов и программ с разными масштабами, направленностью и бюджетом — достаточно количество, чтобы сделать вывод о реальном «зеленом» развитии в Китае.

Важное место в «зеленом» развитии имеют соответствующие законы, административные меры и экономическое регулирование, которые вводят более строгие нормативы предельно допустимых выбросов в атмосферу, почву и т. д. и требуют вводить циркулярные (безотходные) методы производства, а также предусматривать

⁴ Прекрасный Китай. (Управление государством). http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2019-04/02/content_74638622.htm (дата обращения: 10.09.2019)

значительные расходы на рекультивацию природных ресурсов, очистку твердых отходов [6, с. 24].

Однако не только законодательно можно решить данную проблему, важно также взаимодействие между заинтересованными сторонами, лицами, принимающими решения. Зачастую важным фактором становится оценка возможности того, что инвестиции будут в достаточной мере компенсированы экономическими выгодами, самоокупаемостью проекта. Тогда заинтересованные стороны могут предпринять действия по собственной инициативе [1, с. 73], хотя во многих сферах предусмотрены и материальные стимулы развития «зеленой» экономики. Например, застройщики, занимающиеся девелопментом «зеленой» недвижимости в Сямыне, получают различные субсидии в 34, 40, 80 млн юаней для проектов зеленого строительства с разными рейтингами [1, с. 71].

В нашей республике также принимаются свои экологические программы. Например, была принята республиканская целевая программа «Экологическая безопасность в Республике Бурятия на 2009–2011 годы и на период до 2020 года». На федеральном уровне принята федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы», а также другие нормативно-правовые акты, которые запрещают различные виды хозяйственной деятельности (в том числе ограничивающие туристическую активность) в центральной экологической зоне Байкальской природной территории. Разгорающаяся вокруг подобных запретов полемика вновь вскрывает противоречие между требованиями экономического развития, интересами населения, проживающего вблизи оз. Байкал, с одной стороны, и требованиями экологической безопасности, и интересами будущих поколений — с другой. Также звучат мнения о том, что «проблема Байкала — не в водоохранной зоне, а в непостроенных очистных в г. Улан-Удэ, в срыве сроков проектирования и строительства полигонов и их рекультивации» [7]. Действительно, экологическая безопасность — это всегда комплексный вопрос, и он требует взвешенного научного подхода, предусматривающего возможности для согласования экономических требований и экологических императивов и учитывающего интересы всех сторон.

Другой важной проблемой в практике строительства экологической цивилизации в Китае является методологическая проблема системной оценки направлений, тенденций, результатов развития подобных программ. В настоящее время немного исследований, посвященных теории и практике «зеленого» строительства в Китае. Одной из таких попыток является программа «START», цель которой — разработка критериев и методик, облегчающих анализ развития и прогресса «зеленого» строительства для ученых и политиков. Авторы проекта Лю Ю и другие опубликовали результаты данной работы в статье «The START framework to evaluate national progress in green buildings and its application in cases of Singapore and China» [1, с. 67], где провели сравнительный обзор пути Сингапура и Китая, чтобы проиллюстрировать применение данного метода оценки национального прогресса в сфере «зеленого» строительства. Результаты показывают, что обе страны сталкиваются с общими проблемами в достижении экономической устойчивости «зеленого» строительства из-за срыва рынка и отсутствия нетехнической поддержки (социальные, психологиче-

ские, политические факторы). Тем не менее Сингапур добился большего прогресса в области экологической и социальной устойчивости, чем Китай. Сингапурская программа «зеленого» строительства включает все этапы жизненного цикла программы, в то время как Китай делает основной упор на этапе планирования/проектирования. В совокупности эффективное управление, строгое соблюдение законов заинтересованными сторонами, зрелая экономика и новые технологии способствуют внедрению «зеленого» строительства в Сингапуре. От Китая требуются дополнительные усилия, чтобы справиться со всей сложностью и неоднородностью в отношении климатических зон, неравенства в распределении экономики и ресурсов в различных регионах [1, с. 67]. Хотя их исследования затронули, прежде всего, строительную сферу, однако по полученным результатам становится очевидным, что в Китае одним из важнейших в более долгосрочной перспективе аспектов экологического строительства является вопрос о развитии экологического сознания и экологического поведения.

Литература

1. The «START» framework to evaluate national progress in green buildings and its application in cases of Singapore and China [Liu Y. et al.] // ENVIRONMENTAL IMPACT ASSESSMENT REVIEW [Электронный ресурс]. 2019. P. 67–78 DOI: 10.1016/j.eiar.2018.12.007. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0195925518301562?via%3Dihub> (дата обращения: 20.09.2019).
2. Бальчиндоржиева О. Б. Экологическая цивилизация Китая: проблемы и перспективы развития // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 2. С. 81–85.
3. Evaluating Green Growth Practices: Empirical Evidence from China [Guo L. et al.] // SUSTAINABLE DEVELOPMENT. 2019. Т. 26, V. 3. P. 302–319.
4. Мин Л. Политика КНР и степи Внутренней Монголии: дис. на соискание ученой степени Ph D. Нидерланды: Университет Вагенинген, 2017. С. 163.
5. Guo J., Guo P. Forest cover dynamics from Landsat time-series data over Yan'an city on the Loess Plateau during the Grain for Green Project // INTERNATIONAL JOURNAL OF REMOTE SENSING. 2016. Т. 37, V. 17. P. 4101–4118. DOI: 10.1080/01431161.2016.1207264
6. Бальчиндоржиева О. Б. Управление охраной окружающей среды в трансграничных регионах РФ, КНР и Монголии: сравнительно-правовой аспект // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2019. № 1. С. 20–26.
7. Скращук В. Байкал: сражение за прибрежные плацдармы [Электронный ресурс]. URL: <https://tjournal.ru/68644-baykal-srazhenie-za-pribrezhnye-placdarmy> (дата обращения: 01.10.2019).

PROSPECTS OF GREEN CONSTRUCTION IN CHINA

Oyuna B. Balchindorzhieva
Dr. Sci. (Philos.), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: baoyu2008@yandex.ru

The article analyzes the problems that arise as a result of the development of ecological civilization, in particular, the implementation of green construction programs in the People's Republic of China. We have concluded that there is a need for a systematic and integrated approach, as well as coordination of the environmental safety indicators and economic growth requirements when implementing measures in the field of environmental protection in order to ensure the sustainability of society. The article identifies the specifics of various state programs of environmental development in China, such as urban construction, land renovation, "green" innovations in industry, agriculture, and so on. We have given the definitions and presented a comparative analysis of such key concepts and terms as "ecological civilization", "green construction", "green" economy, "green" growth.

Keywords: ecology; green construction; environmental protection; China; green economy; sustainability.